

ТВОРЧЕСТВО ТАТЬЯНЫ РЫЖОВОЙ – ХУДОЖНИКА-КОМПОЗИТОРА

Аннотация. Данная статья посвящена творчеству заслуженного художника России, члена-корреспондента Российской академии художеств – Татьяны Ивановны Рыжовой, которая в своих картинах создала свой особенный светлый и неповторимый мир маленького города – Серпухова. Живопись и графика Татьяны Рыжовой заряжена оптимизмом и поэтому всегда интересна для зрителя.

Ключевые слова: Интересное, самобытное творчество, заслуженный художник России, член-корреспондент Российской академии художеств, картины, неповторимый мир города Серпухова, живопись, графика, выставки, музеи, частные коллекции.

Город Серпухов и его обитатели были главной темой в творчестве Татьяны Рыжовой. Изображенная в ее полотнах жизнь русской провинции переросла в тему России.

Татьяна Ивановна Рыжова родилась 11 ноября 1947 года в городе Серпухове. В 1973 году она с отличием окончила Московское промышленное художественное училище имени М.И. Калинина (ныне институт), отделение «Художественная роспись». Первые годы самостоятельной творческой работы были связаны с монументальной живописью, но с наибольшей силой дарование художницы открылось в станковой живописи. С 1986 года она стала членом Союза художников СССР. Участвует во всесоюзных, республиканских, областных и городских выставках.

1970-1980-е годы были наиболее плодотворным временем в формировании ее отношения к миру. С раннего утра с небольшим альбомчиком и простым карандашом она буквально изучала жизнь и быт родного города. В течение дня она успевала побывать в самых отдаленных его уголках, пройтись по любимым улочкам, заглянуть на рынок, оказаться у стен Высоцкого Зачатьевского монастыря XV века. В следующий раз она пробирается сквозь заросли оврага к Введенскому Владычному женскому монастырю, расположенному на другом берегу реки Нары, что, по мнению краеведов, сделало городское пространство Серпухова уникальным. Огромное, словно прогибающееся землю и одновременно взлетающее вверх, оно захватывает дух и вызывает чувство величия не только от пространств земли русской, но и ее древней истории. Радует сердце русского человека эта воля, простор, купол, «будто чаша небесная» [4, с. 7].

К этим впечатлениям еще нужно добавить соборную гору, ансамбль посадских храмов – чудо триединства (Успенская, Ильинская и Троицкая церкви строились в разное время, в разных стилях). Внешний облик города сохранил не только древние памятники, но и появившиеся в XIX веке фабричные корпуса, высокие трубы которых врезались в небеса, нарушив сложившуюся гармонию природы и творения древних мастеров, общежития-спальни для деревенского люда, приезжающего для работы в зимнее время.

Работницы текстильных предприятий, булочники, мясники, кузнецы, сапожники, портные навсегда определили человеческую популяцию серпуховичей. Свят град Серпухов стоял на перекрестке торговых путей. Купечество уездного города имело немало торговых точек среди жилых домов. Они строили кирпичные особняки рядом со своими продовольственными и промтоварными магазинами. Деревянный, почти крестьянский Серпухов слился с каменным. Славился город и своими шумными базарами, на которые

съезжались на подводах крестьяне из окрестных деревень. До недавнего времени на улицах Серпухова можно было увидеть запряженную в телегу лошадку. Сегодня строятся новые высотные здания, улицы забиты машинами и автобусами. Но, что-то сохранилось и по сей день: пасутся на улочках козы, бегают куры и петухи, за заборами все также благоухает сирень, ходят старушки с кошелками, носят воду ведрами из колонок. Старый город всегда подобен прекрасной книге, в которой «словам тесно, а мыслям просторно» (Б. Шергин) [4, с. 8]. Много воды утекло, а та, что осталась, растекалась ручейками, которые радуют чуткое сердце, веселят душу.

Татьяна Рыжова сумела проявить то усилие своих мыслей и чувств, которые помогли ей включиться в эту жизнь, в эту природу, в этот своеобразный мир. Это стало возможным и потому, хотя и это не каждому дано, что она выросла в этом мире. Живописец по природе, она сделала большое количество карандашных набросков. Их можно назвать стенограммой многих ее живописных полотен, написанных спустя несколько лет. Уже в набросках отбрасывается все ненужное, лишнее, опускаются частности, ритмично распределяются массы света и тени. В фигурах выявляется жизненная выразительность предельно упрощенного контура. Татьяна Рыжова не только точно выбирает типаж, скажем, продавщицы цветов или крестьянки с мешком картофеля, но и точно фиксирует наклоны фигур, движение, поворот головы. Излишне бытовой жест ей кажется суетным и невыразительным. Изучая в годы учебы древнерусскую фресковую живопись и икону, художница всегда стремилась к обобщению. Живая линия ее рисунков то ширится, становится пятном, ложится тенью, растворяется на свету, то вдруг резко обрывается, словно чеканит форму, придавая всему рисунку конструктивную ясность. Четко и выразительно рисуются лошади, телеги, козы, цветы, рыночные прилавки и многое другое, что понадобится для созревающих образов.

Во многих рисунках создаются сложные мизансцены. Вырабатывается характерная манера изображения, к примеру, небольших деревянных домиков. Единой линией подчеркивается покатая крыша с козырьком. А сам домик уплотняется, крыша сливается со стеной в одну плоскость с небольшими окошками.

Этот прием мы увидим во многих ее будущих живописных полотнах. Буквально по крупницам художница собирает наиболее значимое, яркое, колоритное, историческое и современное, чтобы воссоздать живое благоухание родного города.

Развивая и усложняя историческую, документальную, эмоциональную, эстетическую и многие другие задачи изобразительного искусства, Татьяна Рыжова постепенно вырабатывает собственную иконографию работ, ставших концентрированным выражением ее восприятия мира.

Так, в наиболее ранних ее работах, таких как «Ночь. Ветряк» (1973) или «Брошенный дом» (1979), еще преобладала натурно воспроизводящая форма мышления [4, с. 21]. Но очень скоро появляются произведения, в которых окружающий мир предстает как целостная система в бесконечных проявлениях. Впечатление укорененности провинциального русского быта создается глубоко продуманным композиционным строем. Улочки или площади вклиниваются в пространство неба, дома словно вырастают в родную землю, а храмы завершают конструкцию сотворенного мира. Провинция не нуждается в скидках. Ее быт и культура иного порядка, не выше и не ниже столичного и обладает лишь ей присущими качествами, достоинствами и ограничениями. Для Рыжовой важно передать ощущение прочности этой жизни, она дорожит ее приметам.

Интересно, что наравне с людьми Рыжова вводит в свои композиции домашних животных: «Кошка и сойка» (1993) [5, с. 16]. Пасущиеся козы, бегающие собаки и прочее, не снижают высокий стиль до уровня бытовой жанровой картинки, т.к. не являются стаффажем, а органично вписываются в среду провинциального города.

К концу 1990-х ей удается создать уникальный живой организм в таких произведениях, как «Зима в Серпухове», «Цветной дождь», «Розовое утро», «Золотое утро» [4, с. 24]. В пейзаже «Цветной дождь» (2000) одну треть композиции занимает черно-синее небо с зигзагами сверкающих молний и врезающихся в его темноту светлого храма и двух домиков. Мелкими штрихами, полосами и пятнами дождь обрушивается на землю, заполнив все остальное пространство светлой серой массой. Но темные пятна неба волею художника-композитора вновь собираются, концентрируются в трех фигурах пешеходов с зонтами. Это один из шедевров композиторского мастерства Татьяны Рыжовой.

Этот же ход распределения цвета по контрасту есть и в пейзаже «Зима в Серпухове» (1998) [4, с. 24]. Дополнительные цвета, оранжевый и фиолетовый, создают мягкое свечение снега на земле, крышах, деревьях. В картине «Розовое утро» (1998) жажда отрадного и светлого преобразила городскую улочку в чистый образ весеннего пробуждения. Те же домики, заборы и церковь осветились розовыми и голубыми тонами. Геометрично упрощенные дома с жесткими линиями, грани холмистой земли и забор смягчены цветом. А белый петух с поднятым клювом, возвещающий о пробуждении природы, придает всему идиллическое звучание.

К этой же группе работ можно отнести картину 1995 года «Весенний день. Пасха». Правда, жанровых элементов здесь гораздо больше, что могло увести автора от живописно-пластического решения холста к литературному рассказу – у забора на скамеечке сидят старушки, две женщины беседуют, а третья уходит вглубь улицы. Но весь этот земной быт «просвечивается небом» [4, с. 24]. «Несказанный свет небесный» очистил дома, освежил землю, разукрасил лужи. Художник будто бы говорит нам – смотри, как вместе небо с землей, как земля живет и дышит, и как зависит от неба [4, с. 24].

Большое пристрастие Татьяна Рыжова испытывает к теме полоскальщиц белья. Прологом к этой теме можно считать работу 1982 года: «Женщина, вещающая белье», в стиле которой просматриваются тенденции русского искусства 1910-1930-х годов. Здесь вспоминаются работы Т. Мавриной, Н. Гончаровой, О. Софроновой, М. Ларионова, которые объединяет обращение к народной художественной культуре с ее прочными традициями примитива, лубочности, народной игровой зрелищности.

В «Полоскальщицах на реке Трубеж» (1998) все они совершенно одинаковые – в простых платьях, платочках, написанные в обобщающе-широкой манере, органично вписываются в такой же простой, почти сельский пейзаж. Но в трактовке вечернего неба, ярких рефлексах на воде от темных фигур и белого белья есть черты беспокойства, экспрессии, свойственных иной среде.

В большом холсте 2002 года «Полоскальщицы» не только лаконично его название, но и сам холст подобен древнерусской фреске. Пять женских фигур более утонченных, но все также в длинных одеждах, создающих цельность силуэтов, ритмично вписаны в пространство неба, земли и воды. Лаконизм, строгость, музыкальность ритмов помогли автору придать бытовой сцене ритуальную значимость происходящего.

Этими качествами отличаются полотна – «Цветочный ряд» и «Картофельные ряды» [4, с. 26]. Первый сюжет Татьяна Рыжова писала постоянно. А вот «Картофельные ряды» были написаны по рисунку 1981 года в 2014 году. Если сопоставить рисунок с живописным холстом, можно увидеть и понять, как жанрово-бытовой набросок перерастает в иное мироустройство, из быта в Бытие.

Отдельно стоят два полотна 2009 года. Одно называется «Вечер. Дождь», а второе – «Идущие». В самом названии первого уже заложено жанрово-бытийное содержание, которое во втором полотне приобретает черты публицистичности сегодняшнего дня. В нем выражено то смятение, которое охватывает людей, потерявших смысл и цели в жизни. Молодые и старые

люди изображены в горизонтальном фризе на фоне затянутого тучами неба. Фрагментарность композиции создает впечатление не столько шествия, сколько бегства, способствует нескончаемости движения, неожиданности обрушившегося несчастья. Кое-кто укрылся под зонтиком, но это не спасает их от натиска стихии. Холст не лишен декларации. Это новое качество в творчестве Татьяны Рыжовой свидетельствует тому, что она не стоит на месте. Ее искусство видоизменяется, развивается, приемы становятся более пластичными и податливыми ее замыслам.

Вывод: из полученных результатов исследований следует, что творчество Татьяны Рыжовой действительно интересно, самобытно, зрительно привлекательно и вызывает высокую оценку коллег-художников и искусствоведов. Жизнестроительное начало ее мироощущения уходит вглубь веков ее родного города Серпухова, несущего в себе единство трех культурных сфер – народную, церковную и светскую. На этом неразрывном триединстве развилось и окрепло миропонимание, сформировалась философия ее искусства. Первая большая персональная выставка работ Татьяны Рыжовой прошла в Серпуховском историко-художественном музее, устраивал ее с начала 1980-х годов директор музея – Анатолий Иванович Редькин. Персональные выставки Татьяны Рыжовой прошли позже в Пущино, Черноголовке, а также за рубежом в Форсе (Финляндия), Ричмонде и Манси (США), в Таллине (Эстония), выставка в ООН, в ЦДХ, а также в Музее современного искусства, в галерее Зураба Церетели при Российской Академии художеств. С успехом прошла выставка в культурном центре Республики Корея. Принимала участие в «Арт-Манежах». Награждена дипломом Российской академии художеств и серебряной медалью «Достойнейшему». Город Серпухов награждает Татьяну Рыжову в 2006 году дипломом лауреата премии «Серпуховское наследие». Ее работы находятся в Музее современного искусства в Москве, Саратовском музее им. А.Н. Радищева, Тульском художественном музее, Серпуховском историко-художественном музее, муниципальном музее г. Ричмонда, штат Индиана (США) и в частных коллекциях, как в России, так и за рубежом.

Список литературы:

1. Возвращение в праздник. Живопись Татьяны Рыжовой – Живопись Татьяны Рыжовой [Текст] / Правительство Москвы, Московский музей современного искусства, Российская Акад. художеств. Москва: [б. и.], 2006 [56] с.: цв. ил.
2. Редькин А. «Возвращение в праздник» // Диалог искусств. 2006. №6. С. 60-63: 5 цв. ил.
3. Татьяна Рыжова: живопись, пастель, акварель, рисунок. Москва: Галарт, 2009. 141, [2] с.: ил., цв. ил., портр.
4. Татьяна Рыжова: [альбом / авт. ст.: А.Т. Симонова; сост. Т.И. Рыжова, А.Т. Симонова]. Москва: Галарт, 2014. 171 с.: ил., портр.
5. Тельпов Р. Параллели и меридианы творчества // Галерея. Москва, 2012. Февраль (№2). С. 16.

